

Наследный принц не скупился на похвалы, восторгаясь хитроумной многоходовкой, которую выстроил Лу Цзыяо.

С самого начала Лу Цзыяо намеренно пустил слух, будто торговые дельцы собираются давать зерно в долг пострадавшим от бедствия. Сделано это было не для того, чтобы взвинтить цены, а чтобы заставить торговцев из Чжэцзяна поверить: именно возможность нажиться на займах объясняет, почему торговцы из столицы с таким азартом скупают все запасы.

Заручившись этим вполне правдоподобным объяснением, Лу Цзыяо сделал второй шаг: через стражников из управы пустил новый слух — мол, императорский двор вот-вот сам начнет раздавать гуманитарную помощь.

Для торговцев из Чжэцзяна, ожидавших окончательного расчета, это стало подобно грому среди ясного неба!

Они решили, что вся закупленная партия так и останется гнить на складах.

По правде говоря, зерно и впрямь мертвым грузом осело у них на руках.

Вот только наследный принц не мог устроить очную ставку со «столичными купцами», а значит, никак не смог бы убедить торговцев из Чжэцзяна в том, что те имели дело с обыкновенными мошенниками.

Лу Цзыяо пошел на риск и решил действовать клин клином, заставив торговцев осознать, что их обвели вокруг пальца.

И пусть вся комбинация строилась на лжи, конечный результат — то, что подставные купцы не вернутся за товаром, — оставался неоспоримым фактом.

В итоге чжэцзянские торговцы еще могли успеть сбыть накопившиеся запасы по сниженной цене.

А наследный принц получал возможность закупить достаточное количество зерна по разумной стоимости.

В конечном счете в убытке оставался лишь таинственный кукловод, потративший астрономический залог в сто тысяч лянов, чтобы подставить наследного принца.

— Надо же было додуматься до такого! — Наследный принц с изумлением смотрел на юного, утонченного маленького компаньона и не уставал восхищаться.

— Ваше Высочество, настало время нанести ответный удар, — Лу Цзыяо склонил голову и приложил кулак к ладони. — Покорнейше прошу Ваше Высочество лично встретиться с владельцем третьего по величине зернового дома. Предложите купить двести тысяч даней зерна за звонкую монету по цене шестьсот двадцать вэней за дань, а затем пустите слух об этом, чтобы остальные торговцы начали сбивать цены, соревнуясь друг с другом. Нам останется лишь терпеливо подождать дней пять, чтобы снять сливки.

Наследный принц поначалу опешил, но тут же его глаза блеснули: он разгадал замысел Лу Цзыяо.

Хотя на самом деле они планировали закупить полтора миллиона даней, скажи они об этом открыто, восемь крупнейших зерновых домов Чжэцзяна с радостью сбыли бы ему все свои

запасы без малейшей конкуренции.

Но если заявить, что требуется всего двести тысяч даней, дело принимало совсем иной оборот.

Переполненные зерном купеческие дома захотят во что бы то ни стало продать свой товар именно ему, и среди них начнется жестокая борьба со сбиванием цен.

И пока журавль с моллюском дерутся, останется дожидаться наименьшей цены и тайком закупить по двести тысяч даней у каждого из восьми домов, выгадав из этой сделки максимум!

Наследный принц въедливо уставился на Лу Цзыяо своими фениксовыми глазами и спустя долгое мгновение тихо произнес:

— Все эти годы рядом с Седьмым братом твои таланты губились понапрасну. Не хочешь ли в будущем пойти за Нами и свершить великие дела?

Лу Цзыяо от этих слов обомлел. Практически не задумываясь, он подхватил полы халата и повалился на колени:

— Ваше Высочество! Седьмой принц еще совсем мал...

От автора:

Похоже, и наследный принц, и шестой принц так и норовят переманить к себе малютку Седьмого.

[Чувство безопасности седьмого принца: -1 -1 -1]

Вот разберемся с зерном и вернемся подставлять голову под громы и молнии пухляша Седьмого!

У Лу Цзыяо до сих пор нет стремления выбиться в чиновники через сдачу экзаменов. Он лишь устроил аферу, чтобы сбить ценник на зерно.

Кто же знал, что эта мелкая хитрость привлечет внимание самого наследного принца.

И хотя Лу Цзыяо восхищался наследным принцем, отцовская забота о пухленьком малыше неизменно брала верх над любыми другими порывами.

Не прошло и месяца с выезда из столицы, а шкала безопасности у пухляша просела уже до семидесяти с небольшим. Куда уж тут менять хозяина!

Он до смерти боялся повторения прошлого, боялся, что пухляш погрязнет во тьме, боялся, что ему отрежут уши или отрубят хвост!

В этой жизни, судя по новым увлечениям пухлого малыша, его и вовсе могут утопить в приторно-сладком молоке, подвергая изошренным пыткам...

«Я не могу жить без молока».

Ужасающее будущее!

Отклонить предложение наследного принца, какова бы ни была причина, выглядело черной неблагодарностью.

Лу Цзыяо ужасно нервничал и был готов к тому, что наследный принц сменит милость на гнев.

Однако вопреки ожиданиям до его ушей донесся тихий смех наследного принца.

Не удержавшись от любопытства, Лу Цзыяо поднял голову...

Наследный принц откашлялся и, вновь принимая строгий вид, спросил:

— Ты предпочитаешь возиться с Седьмым, убирая за ним и вытирая ему сопли, нежели совершать великие подвиги вместе со Мной?

Лу Цзыяо лишь беспомощно хлопал глазами, не ведая, как оправдаться.

Наследный принц горделиво хмыкнул и вслух озвучил собственную догадку:

— Седьмой брат и впрямь слишком мил.

Лу Цзыяо: «...»

«Не фантазируй лишнего, помешанный на братьях фанат!»

«Вовсе не в том дело, что я не могу жить без вашего милого пухлого брата!»

«Я просто боюсь, что ваш пухлый братец внезапно погрязнет во тьме!»

Удовлетворив свое тщеславие и похваставшись братцем, наследный принц ничуть не рассердился, а великодушно заявил, что они вернутся к этому разговору, когда седьмой принц станет взрослым.

В тот же день во второй половине дня наследный принц, следуя плану Лу Цзыяо, лично встретился с владельцем третьего зернового дома и обсудил цену.

Управляющий, который только что ломал голову над тем, как сбыть привезённое из Цзиньлина зерно, чуть не запласал от радости, узнав, что богатый покупатель хочет приобрести двести тысяч даней!

Однако он сдержал порыв и с невозмутимым видом предложил небольшую скидку, снизив цену на рис среднего сорта до шестисот тридцати вэней.

Это было почти на сотню вэней выше отметки в пятьсот сорок вэней, которую наметил Лу Цзыяо. Впрочем, наследный принц не выразил недовольства и лишь вежливо ответил, что ему нужно подумать.

— В этом году цены на зерно значительно выше обычного. Если дело не выгорит, открытие нашей семейной лавки можно отложить и до следующего года, — с нарочитой неспешностью проговорил наследный принц, демонстрируя полное отсутствие спешки.

Управляющий при этих словах похолодел.

Если приберечь рис до следующего года, его придется сбывать как низкосортный за бесценок. Разве он мог ждать!

Поэтому, не успел наследный принц подняться с места, как управляющий с предельно серьезным видом вскочил вслед за ним:

— Господин, постойте! Не стоит откладывать намеченное открытие. Если вы согласны на долгосрочное сотрудничество с нашей торговой лавкой, мы вполне можем обсудить цену еще раз!

Наследный принц обменялся с ним несколькими вежливыми фразами и, так и не назвав точной суммы, неторопливо покинул зерновую лавку.

После чего отправился в следующий зерновой дом.

Когда к вечеру они вернулись, сопровождавшие принца евнухи принялись наперебой хвастаться во дворе тем, с каким величием держался Их Высочество.

Лу Цзыяо сидел с шестым принцем в тени деревьев и болтал обо всем на свете, но тоже из любопытства прислушался к их разговорам:

— Да эти управляющие при виде нашего наследного принца даже заносчивый вид стесняются принять! Каждый готов на колени пасть, лишь бы Его Высочество остался и поговорил подольше!

— Пару дней назад, когда мы приходили узнавать цены, торговцы мертво стояли на грабительской цене в шестьсот девяносто взней и ни в какую не уступали! А сегодня один управляющий, едва услышав про двести тысяч даней, от волнения сходу сбросил цену до шестисот десяти взней за дань! Да еще пообещал взять на себя половину расходов по транспортировке. Это же надо — из кожи вон лезут, готовы в убыток себе с нами торговать! Ха-ха-ха!

Евнух, который раньше ушел ни с чем, сбив себе весь спесивый пыл об упрямых торговцев, добавил:

— Так и надо сбить спесь с этих торгашей! Раз уж сам наследный принц взялся за дело...

— В том, что цены удалось сбить, Нашей заслуги нет, — раздался вальяжный голос из главного двора. Наследный принц с улыбкой вошел под арку, заложив руки за спину, и обратился к льстивым евнухам: — Вся похвала принадлежит Лу Цзыяо.

Евнухи дружно подхватили его слова. В глубине души они и впрямь искренне восхищались этим юношей.

Шестой принц с азартом шепнул Лу Цзыяо:

— Старший брат по возвращении в столицу непременно щедро тебя наградит!

Лу Цзыяо прищурился и улыбнулся, хотя в душе лишь горько вздыхал.

«Небеса, спасите и сохраните! Пусть чувство безопасности пухляша продержится еще хотя бы полмесяца!»

«И дай бог, чтобы белого кролика на Императорской кухне еще не откормили на убой!»

На следующий день наследный принц больше не выходил договариваться о ценах.

Посыльные из всех зерновых лавок обрывали пороги, принося приглашения: управляющие зазывали принца в рестораны, чтобы за кубком вина обсудить сделку. Однако стража отправляла всех ни с чем.

Три дня спустя хозяин второго по величине зернового дома Чжэцзяна не выдержал и лично прибыл с визитом.

Лишь тогда наследный принц велел привратнику впустить его.

Едва увидав наследного принца, хозяин проявил предельную честность и без лишних слов назвал окончательную стоимость:

— Пятьсот сорок вэней за дань! Расчет наличными при передаче товара. Мы сами упакуем всё и погрузим на корабли.

Эта цена оказалась даже ниже той, на которую рассчитывал Лу Цзыяо. Наследный принц искоса взглянул на него.

Хозяин купеческого дома продолжил:

— Не стану скрывать: на наших складах изначально не было двухсот тысяч даней, ровно половину мы в срочном порядке скупали по высокой цене в Цзиньлине. Нам этот товар обошелся как раз в пятьсот сорок вэней. При первом сотрудничестве мы не возьмем с вас ни гроша прибыли — напомним лишь, что в будущем году вы снова обратитесь к нам!

Новость о визите хозяина этого зернового дома быстро разлетелась по остальным лавкам.

В течение трех дней к принцу наведались управляющие всех восьми крупнейших зерновых домов, сбивая цены до последнего предела.

Некоторые лавки поменьше соглашались даже на убыточную сделку, поскольку из-за скопившихся излишков у них застряли оборотные средства, и они спешили избавиться от товара куда сильнее гигантов.

Таким образом, наследный принц закупил зерно по средней цене в пятьсот тридцать вэней за дань, собрав в общей сложности один миллион шестьсот тысяч даней.

Для неурожайного года это была невероятно низкая цена — даже ниже, чем рассчитывал Лу Цзыяо.

По сравнению с событиями оригинального романа цена за каждый дань оказалась ниже на целых сто двадцать вэней, что в общей сложности сэкономило наследному принцу более двухсот тысяч лянов серебра.

<http://bllate.org/book/18379/1767004>